

ложилъ деньги на три равныя кучи. „Дѣдушко! говоритъ малецъ: мы съ тобой двое деньги добывали, зачѣмъ же третья куча?“—А это твоей женѣ.—Да вѣдь она ихъ не добывала.—„А ужъ это мое дѣло“, говоритъ старикъ. Такъ и подѣлили. Старикъ унять и говоритъ: „мы съ тобой и жену вмѣстѣ добывали, давай раздѣлимъ и жену пополамъ“ Жалко было мальцу жену, но не смѣлъ перечить старцу.— „Какъ же, дѣдушко, дѣлить то ее?“ —„Руби пополамъ!“ отвѣчаетъ тотъ. Малецъ разрубилъ жену пополамъ, а старецъ взялъ обѣ половины тѣла ея, вымылъ внутренности въ воды и унять приставилъ одну хъ другой обѣ половины. Оны срослись, и стала царица живая, красивая и здоровая, еще лучше, чѣмъ до болѣзни.

Когда прѣхали хъ дому, старецъ отдалъ мальцу свою часть денегъ, простилсе съ имъ и ушелъ. А малецъ съ молодой женой и съ матерью стали жить да поживать, да добро наживать.

Воровичскій у. 1903-г.

52. С у д ь б а.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, именно въ томъ, въ которомъ мы живемъ, жилъ-былъ царь съ царицей и молодымъ царевичемъ. Когда царевичъ выросъ, царь и говоритъ ему: „вотъ что, сынъ мой дорогой, ты теперь большой и потому пора тебѣ ума набираться. Погуляй-ка по бѣлому свѣту да посмотри, какъ люди живутъ. А чтобъ съ тобой чего не случилось, такъ возьми съ собою дядьку“.

Царевичъ съ дядькой помолились Богу, сѣли на коней и поѣхали. Обѣхали они всѣ царства и наконецъ добрались до синяго моря, въ которое текутъ рѣки со всего свѣта. На берегу моря стояла большая гора. И слышатъ они, что въ горѣ той что-то стучить, какъ въ кузницѣ.— „Пойди, говоритъ царевичъ дядькѣ, узнай, что тамъ за кузнецы куютъ!“ Подходитъ дядька къ горѣ и видитъ окошечко; заглянулъ туда и увидалъ, что два человѣка куютъ безъ молотковъ.—„Богъ помочь! говоритъ онъ имъ.—Просимъ милости.—Что вы тутъ дѣлаете?—Куюмъ судьбу.—

Какъ такъ?—Посмотри на море, видишь тамъ двѣ лодки. Это волосы крещенныхъ ловятъ и везутъ сюда. А мы сплетаемъ волосы мальчиковъ и дѣвочекъ и куемъ. И кому съ кѣмъ скуемъ, тому на той и жениться“. „Вотъ такъ кузнецы!“ подумалъ дядька. Вернулся къ царевичу и рассказалъ ему.—И захотѣлось царевичу узнать свою судьбу. Подошелъ онъ къ окну и спрашиваетъ: „А мою сужену знаете?—Знаемъ, отвѣчаютъ изъ горы. Твоя невѣста не царевна, не королевна, а купеческая дочь въ такомъ-то городѣ, которая три года лежитъ въ гноищѣ. Отъ нея ужъ отступились доктора, а приглашены деревенскіе шептуны и коновалы“. Разсердился царскій сынъ и пошелъ прочь отъ окна. А какъ отошелъ немного, молвилъ самъ себѣ: „чтобъ моя невѣста была купеческая дочь да еще гнилая — нѣтъ, не бывать этому!“ Потомъ сѣлъ на коня и поѣхалъ съ дядькой дальше. Ѣдетъ царевичъ, а у самого въ головѣ сидитъ одна думушка, сидитъ и покою не даетъ, такъ что лицомъ онъ измѣнился и голову опустилъ. Замѣтилъ это дядька и говоритъ: „о чемъ ты, царевичъ, закручинился?“— „Да вотъ не знаю, какъ избавиться отъ своей невѣсты. Видишь, моя невѣста, говорятъ кузнецы, не царевна, не королевна, а купеческая дочка въ такомъ-то городѣ и лежитъ въ гною; и ходятъ за ней не доктора, а шептуны и коновалы“.—„Достань себѣ, Царевичъ, коновальскую одежду и инструментъ и поѣдемъ въ тотъ городъ, гдѣ живетъ твоя невѣста. Тамъ нарядись коноваломъ, а когда допустятъ тебя къ невѣстѣ, ты ее и убей“, говоритъ дядька.

Сшилъ себѣ Царевичъ коновальскую одежду, купилъ инструментъ, взялъ съ собою карманный тесакъ изъ игольной стали и поѣхалъ въ тотъ городъ, гдѣ по предсказанью живетъ его невѣста. Дядьку оставилъ за городомъ и велѣлъ ему держать коней наготовѣ, а самъ нарядился въ коновальскую одежду, взялъ коновальскій инструментъ и тесакъ и пошелъ въ городъ. А по улицѣ города ходитъ взадъ и впередъ мужикъ-караульщикъ, увидалъ коновала и говоритъ: „Здравствуй, коновалъ“? — Здорово, говоритъ царевичъ.—Не умѣешь-ли ты колдовать? Въ городѣ у насъ у богатѣйшаго купца третій годъ дочка лежитъ въ гноищѣ. Лѣчили ее доктора и фѣршела и отступились, а теперь позваны къ ней деревенскіе шептуны и коновалы. И никто

не можетъ вылѣчить ее. Такъ не возьмешься ли ты?—Я, говоритъ царевичъ, вылѣчу. Веди меня къ ней“. Мужикъ привелъ коновала въ домъ къ купеческой дочери. Коноваль вѣлѣлъ провести его къ больной и говоритъ роднымъ ея: „идите вы вонъ отсюда, и пока я не приду къ вамъ, не приходите.“ Всѣ ушли.

Подошелъ онъ къ больной и видитъ, что всю ее раздуло на столько, что вмѣсто глазъ однѣ щели виднѣются. Вытащилъ онъ изъ кармана тесакъ и ударилъ суженую по животу: затѣмъ, бросилъ на лавку мѣшокъ съ деньгами на погребенье и потихоньку бѣжалъ изъ дому. Выбѣжалъ за городъ, сѣлъ на коня и уѣхалъ съ дядькой домой.

Долго ждали родители купеческой дочери коновала, все не смѣли его беспокоить, наконецъ, осмѣлились и пошли спровѣдать. Приходятъ и видятъ, что дочь сидитъ на лавкѣ, гной изъ нея уже вылился, а она вышла изъ кожи, какъ цыпленокъ изъ скорлупы. И говоритъ она родителямъ: „принесите иголочку съ ниточкой и зашейте мнѣ кожу“.— Зашили и стали спрашивать: „куда дѣвался коноваль? и какъ онъ вылѣчилъ ее?“ — „Вынулъ, говоритъ она, изъ кармана коноваль перо зеленое и широкое, мазнулъ, а изъ меня болѣзнь и вылилась“.

Купецъ нашелъ на лавкѣ деньги и удивился: „что это, говоритъ, за чудной коноваль: денегъ не взялъ да еще и свои оставилъ!“ И послалъ во всѣ концы отыскивать коновала, чтобы вернуть ему деньги и поблагодарить за лѣчение. Только коновала и слѣдъ простылъ.

Прошелъ годъ. Купеческая дочка поправилась и стала первой красавицей на свѣтѣ. А царскому сыну нейдетъ, хочется узнать, что случилось съ его суженой. Долго терпѣлъ онъ, наконецъ, поѣхалъ. Приѣзжаетъ въ тотъ городъ, гдѣ жила купеческая дочь, оставляетъ коней съ дядькой, а самъ идетъ прогуливаться по городу. Проходитъ онъ мимо дома купца и видитъ, стоитъ на крыльцѣ такая красавица, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. Сердце у него разгорѣлось, умъ разступился, и онъ въ нее влюбился. Подошелъ онъ къ ней и говоритъ: „скажи мнѣ, красавица, кто ты такая?“—„Я купеческая дочь“, отвѣчала та.—„Какъ же ты говоришь, что ты дочь купца? Вѣдь, у купца, я слышалъ, дочь умерла?“—„Нѣтъ, не умерла, а только

была долго больна, да явился въ прошломъ году коновальъ, неизвѣстно откуда, вынулъ изъ кармана перо зелено, мазнулъ меня, я и поправилась“. Видитъ царевичъ, что отъ судьбы не уйдешь, и говоритъ ей: „пойди, позови своихъ родителей: я, царевичъ, хочу жениться на тебѣ“.—„Полно тебѣ, царевичъ, смѣяться надо мной. Гдѣ это видано, чтобы царскій сынъ женился на купчихѣ!“—„Ужъ это мое дѣло“, говоритъ царевичъ. „Пойди и позови родителей!“ Повела купеческая дочь за ручку царевича къ себѣ въ домъ. А когда пришли родители ея, объявилъ царевичъ имъ свою царскую волю.

Царь съ царицей не хотѣли было, чтобы царевичъ женился на купеческой дочери, но когда узнали, что она была предречена ему, благословили ихъ на бракъ и задали свадебный пиръ на весь міръ. На этотъ пиръ было приглашено много царевенъ и королевенъ, но не было краше купеческой дочери. И я тамъ былъ, медъ вино пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

Боровичскій у. 1903 г.

53. Бѣдный мужичекъ и Николай Чудотворецъ.

Одинъ мужичекъ дожилъ до такой бѣдности, что не на что было купить хлѣба. И взмолился онъ Николаю Чудотворцу: „Николай Чудотворецъ, пойдя я отъ бѣдности красть къ богачу, а ты спаси меня, если не попадусь, такъ свѣчку поставлю тебѣ“. Приходитъ бѣднякъ къ богачу, вошелъ въ клѣтъ, взялъ деньги и сталъ выходить вонъ, да нечаянно задѣлъ онъ ногою за что-то—загремѣло, застучало и сталъ появляться свѣтъ. Воръ отъ страху безъ оглядки побѣжалъ въ поле и видитъ, что за нимъ бѣгутъ два мужика. Бѣжитъ онъ дальше, не зная, куда спрятаться. Видитъ вдали мелкій лѣсокъ, онъ туда. А въ лѣсу лежитъ корова палая. Не долго думая, онъ залѣзъ въ нее. Мужики пробѣжали мимо, не замѣтивъ его. Когда мужики скрылись, бѣднякъ вышелъ изъ коровы и пошелъ домой. А въ воскресенье пошелъ въ церковь и поставилъ Николаю Чудотворцу свѣчку въ 10 коп. въ благодарность за спасеніе. Выходитъ онъ изъ церкви и встрѣчаетъ незна-